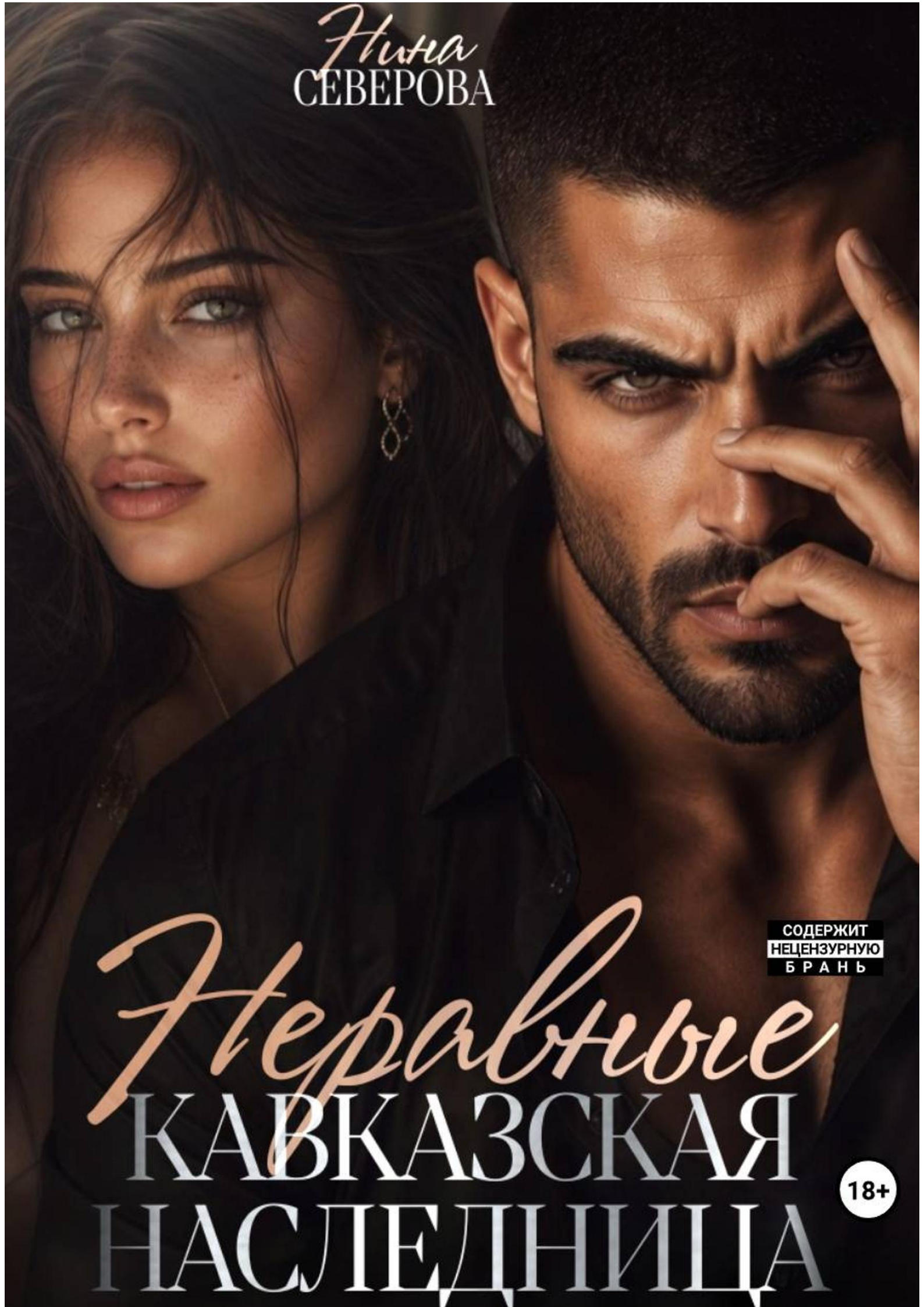

Нина
СЕВЕРОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Неравные
КАВКАЗСКАЯ
НАСЛЕДНИЦА

18+

Нина Северова

Неравные. Кавказская наследница

«Автор»

2026

Северова Н.

Неравные. Кавказская наследница / Н. Северова — «Автор», 2026

– Убери пистолет. – С чего бы? – Медина поднимает бровь, сверкая глазами. – Во-первых, нельзя направлять оружие на человека. Во-вторых, это моё табельное оружие, и ты взяла его без спроса. – Ты тоже взял кое-что без спроса. Это правда. Но что делать, если она сама направила дуло прямо в моё сердце? Медина – дочь одной из самых влиятельных семей города. У неё с рождения было всё – богатство, связи и власть. Она привыкла идти напролом, говорить то, что думает, и никогда не спрашивать разрешения. А я всегда рассчитывал только на себя. Я – оперативник, без миллионов на счетах и влиятельной фамилии за спиной. У меня иная жизнь, круг общения и совершенно другой мир. И мы оба понимаем: между нами не просто разница в достатке, а пропасть. Но что делать, если именно без этой женщины ты больше не представляешь своей жизни? Любовь не отменяет неравенства, и иногда страшно не то, что вас могут не принять близкие. А то, что однажды ты сам начнёшь сомневаться, а имеешь ли ты право быть рядом?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Медина	6
Глава 2. Медина	9
Глава 3. Медина	12
Глава 4. Медина	15
Глава 5. Медина	18
Глава 6. Саид	21
Глава 7. Саид	23
Глава 8. Саид	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Нина Северова

Неравные. Кавказская наследница

Пролог

– Хочешь ездить на Мерседесе – умей его обслуживать, – Валид широко расставляет ноги, а я отвожу взгляд. Ненавижу невоспитанных дикарей.

– Спасибо, что сравниваешь меня с железом.

– Медина, – тянет мое имя. – Ты же Клеопатра, тебя на руках надо носить, и золото бросать под ноги. А этот, что даст тебе?

Возможность дышать.

– Моя личная жизнь никого не касается. Я не обещана тебе, так что, – поправляю пояс платья. – Оставь переживания при себе.

Он улыбается, склоняя голову к плечу. Красивый мужчина, у девушек от его взгляда одежда сама слетает, но не тот. *Не мой.*

– У нас получились бы красивые дети, с сильной кровью. Подумай, Медина. Зачем тебе шалаш, если я дам гораздо больше. Ни в чем нуждаться не будешь. Деньги, шмотки, украшения – всё, что хочешь.

Валид мажет по мне взглядом, останавливаясь на груди.

– На колени.

Его глаза вспыхивают огнем, который сжег бы любую невинную душу, но я не такая. Валид сползает на ковер, облизывая губы. Снимает пиджак, расправляя плечи. Белая рубашка натягивается, демонстрируя бицепсы.

– Знаешь, в чем разница между Саидом и любым другим мужчиной, желающим надеть кольцо на мой палец? Вы все готовы ползать на коленях передо мной, унижаться, прикрывая слабость – похотью. Но мне не нужен слабак, Валид. Ты, как дрессированный пес, сделал команду по первой просьбе, потому что я сильнее. Возможно, это забавляет тебя, и даже возбуждает. Но я испытываю только отвращение, – поворачиваюсь к нему спиной.

– А как надо? Заставить тебя встать на колени?

Вздыхаю, глядя в темную дождливую улицу. Ураган сегодня такой же, как и мое настроение.

– Саид не заставляет. Я обнажена перед ним по собственному желанию. Но тебе не понять, – улыбаюсь, замечая машину Саида под окнами. – Как быть мужчиной, чтобы сильная женщина хотела быть слабой рядом с ним.

Глава 1. Медина

– Не мочите холку несколько дней, чтобы не воспалилось место прививки, – снимаю перчатки. – И в паспорте я написала дату, когда лучше сделать вакцинацию в следующем году.

– На дачу же можно поехать? – бабушка прижимает шпичка к груди.

– Можно, – улыбаюсь. – Но не купайте его сверху, и проблем не будет.

Маленький комок шерсти пытается слезть, и женщина опускает его на пол. Уши закладывает от лая, смешанного с визгом.

– Спасибо большое, мы пойдем на кассу.

– До свидания.

Упираюсь руками в стол, расслабляя поясницу. Пациентов сегодня много, и я устала. Но не так сложно работать с животными, как с их хозяевами.

– На сегодня всё, – Аня, администратор ветклиники, заглядывает в кабинет. – А завтра к девяти.

– Хорошо, спасибо.

Переодеваюсь в раздевалке, ударясь ногой пару раз об железный шкафчик. Лягу спать пораньше, а то в последние дни из-за недосыпа у меня плывет голова к вечеру. Достая телефон из сумки, вижу пропущенный звонок от Ясины.

– Привет, я работала, – перезваниваю сестре.

– Привет, да, я так и поняла, – пыхтит в трубку. – Устала? Я не настаиваю, но хотелось бы, чтобы ты приехала в клуб.

Прикрываю глаза, прислонившись лбом в дверцу. Сегодня день рождения бойцовского клуба Алихана, мужа Яси. Что-то они устраивают там, я не вникала, но надо поддержать. Утром помнила, но вечером уже забыла.

– Устала, но я приеду сейчас. Ты же меня накормишь? – усмехаюсь, закрывая шкаф.

– Конечно, сегодня здесь много еды.

– Отлично. Я голодная, хуже ваших драчунов.

– Отложила тебе два стейка и огромную миску салата.

– Святая женщина, – иду к выходу. – Я еду, минут двадцать и буду у вас.

– Жду.

Убираю телефон в сумку, и выхожу на улицу. Люблю осень за пестроту красок, но когда они сменяются слякотью и пасмурным небом – у меня появляется грусть. Лучше сразу морозы, чем этот переход.

Сажусь в машину, приоткрывая окна. Обожаю ездить за рулем, и хоть папа всегда настаивает на водителе, ничто меня не переубедит пересест на заднее сиденье. Еле дождалась восемнадцати, чтобы получить права, так с чего бы мне не ездить? Не гоняю, а наслаждаюсь.

– Давай уже, – пропускаю маршрутку вперед. Включаю музыку, тарабани пальцами по рулю. Скоро выходные, уеду в охотничий дом. Одиночество вдалеке от города – единственный способ разгрузить голову. Я не интроверт, но от людей устаю быстро.

Дорога до клуба занимает сорок минут, я собрала все красные светофоры. На парковке стоят машины Алихана, и его брата Арвая. Второй вызывает у меня вопросы: психопат со справкой, но иногда бывает довольно милым.

– Здравствуйте, вы по приглашению? – лысый бугай на входе не дает зайти внутрь.

– Наверное, – пожимаю плечами. – Алихан Мансуров – муж моей сестры.

– Проходите, – открывает дверь.

Даже не уточнил, а вдруг я обманула?

В клубе пахнет потом, и я задерживаю дыхание, пока поднимаюсь наверх, где все собрались. Ясина при виде меня, бежит на встречу, крепко обнимая за плечи.

– Наконец-то.

– Мы виделись позавчера, – целую сестру в щеку и опускаю руки.

– Ты виделась с моими детьми, а со мной почти нет, – усмехается. – Иногда это даже обидно.

– Что поделаться, такова жизнь. Пока булочки не выросли, надо тискать их.

– Ладно, – улыбается. – Скоро всё начнётся, но ты успеешь поесть.

На первом этаже клетка, в которой проходят бои, а вокруг столики для зрителей. Забавно, что Яся выбрала в мужа идентичного мужчине, как наш дядя Шахид. У него бизнес построен на спорте: два огромных спортзала в городе, и в одном из них тоже проходят бои. Но он следит за участниками гораздо лучше, чем Алихан и Арвай, но это выбор каждого.

– Привет, – Алихан подходит к нам, сразу же приобнимая жену. Чертов ревнивец.

– Привет, – усмехаюсь. – Не бойсь, второй раз не украду.

Алихан сводит брови, раздувая ноздри. Когда он украл Ясмину пару лет назад, я выкрала ее через несколько дней. Обойти охрану в его военной базе, под названием дом, не составило труда. И пусть кто-нибудь скажет мне, что женщины – слабый пол.

Людей внизу много, все ждут начала боя. На втором этаже ВИП места: диваны и столы, за которыми гости наблюдают за клеткой сверху. Здесь мне нравится больше, нет суеты.

Арвай сидит на диване, разговаривает с женщиной, которого я однажды мельком видела. Кажется, он друг Алихана.

– Это Саид, – Яся следит за моим взглядом.

Сажусь напротив них, Арвай протягивает мне руку, отбиваю пятью, и он улыбается.

– Привет. Как дела?

– Прекрасно, – перевожу взгляд на Саида. Он смотрит в ответ, едва заметно склонив голову к плечу. Черная футболка обтягивает плечи, поросль темных волос прикрывает предплечья. Опускаю взгляд на сложенные руки в замок, а костяшки сбиты в кровь. – Как Аврора и малышка?

– Хорошо, дома отдыхают, – псих сразу оживляется. Хороший он парень, но сломленный. Первое время не воспринимала его, но Яся убеждала смотреть внутрь, а не поверхностно. – Аврора не любит клуб, не настаивал, чтобы она поехала.

– Я знаю, она говорила, что не любит насилие, – поворачиваю голову в сторону сестры. Она ставит передо мной тарелку, и у меня сразу наполняется рот слюной.

– Приятного аппетита, – садится рядом.

На столе напитки и закуски, думаю, все поели гораздо раньше. Пробую мясо и прикрываю глаза. Так готовит только повар из ресторана, которым владеют Алихан и Арвай. Не знаю, где они нашли его, но это лучшее вложение в «Жасмин».

– Передай Николасу, что мясо – божественное.

Алихан улыбается кивая.

– Спасибо за высокую оценку нашей работы.

Пока я доедаю, начинается бой. Ведущий орет в микрофон, но я ни слова не понимаю. Мужчины смотрят на бойцов в клетке, а Яся рассказывает новости из родительского дома.

– Папа сказал, они подарят Асаду на день рождения обучение в автошколе.

– Асад умеет водить, – допиваю смородиновый коктейль. – Но само удостоверение надо, конечно.

Асад – наш младший брат, скоро ему исполнится восемнадцать, и родители готовятся к этому дню, будто всё махом изменится. Точнее, папа суетится, как и всегда. Мама же спокойна, и нормально воспринимает взросление детей.

– Завтра к деду поеду, надо животных привить, – откидываюсь на спинку дивана. Скоро домой, начинаю засыпать. – Еще на прошлой неделе обещала, но не успела.

Наши родители – противоположности. Папа – огонь, а мама – вода, которая всегда его успокаивает. У отца в семье все бизнесмены, серьезные, и в некоторой степени, опасные мужчины. У мамы же родители совсем другие. У них огромное хозяйство, которое много лет кормит покупателей. Дедушка Дима для меня воплощение мужчины, который умеет и может всё, и при этом, он сплошная забота и любовь.

– Хочешь вместе поехать?

– Не обязательно, просто планы рассказываю.

– Честно говоря, мы у них давно не были, – Яся опускает голову. – Спрошу у Алихана завтра.

Официантка убирает с нашего стола пустые тарелки, бросая заинтересованный взгляд на Саида. Ему же безразлично, смотрит бой, слушая Алихана.

– Я поеду, – кладу голову на плечо сестры. – Время уже, да и я устала.

– Хорошо, спасибо, что приехала. Хоть поговорили немного.

– Что за грусть? – усмехаюсь. – Мы каждый день на телефоне.

На самом деле, Яся занята детьми, что понятно, а у меня всегда много работы. Мы встречаемся либо у родителей, либо у второго деда. Наедине почти не проводим время.

– Не знаю, будто упускаем важное.

– Что?

– Жизнь, – пожимает плечами.

– Сейчас основа твоей жизни – это дети и муж. Скоро станет легче, когда Раяна и Хамид подрастут.

– Все так говорят, но я про другое.

Люблю сестру, мы – двойняшки. Чувствуем друг друга на расстоянии, понимаем друг друга без слов. Но иногда напрягает ее излишняя чувствительность ко всему. Ясмينا – это мама, а я – папа. Сестра более мягкая, а я – нет.

– Все хорошо, не надумывай, чего нет, – встаю. – Пока, ребята.

Мужчины кивают мне, а Ясмينا поднимается следом, и обнимает меня.

– Я тебя люблю, ты же помнишь?

– Я тоже тебя люблю, – улыбаюсь. – Пожалуйста, перестань грузиться из-за всякой фигни.

– Ладно, – вздыхает.

Спускаюсь по лестнице, стараясь не касаться мимо проходящих мужчин. Наверное, в боях есть свой интерес, но часто в таких клубах гости ведут себя, как черти. Алкоголь развязывает языки и совершенно разрушает нормы приличия. Выхожу на улицу, глубоко вдыхая свежий воздух. Все-таки запах мужского пота – это ужас.

Достаю ключи из сумки, открываю машину и замечаю спущенное переднее колесо.

– Какого... – сажусь на корточки, включая фонарик на телефоне. Осколок бутылки торчит прямо из шины. Наехала или порезали? – Блин.

– Дай, я посмотрю.

Оборачиваюсь, встречаясь глазами с Саидом.

Глава 2. Медина

Он наклоняется к колесу, надавливая пальцами на шину рядом с осколком.

– Есть запаска?

– Нет.

– Тогда садись, отвезу.

Чего?

Саид поднимается, сохраняя невозмутимое лицо.

– Здесь не сильно безопасно для девушки.

– Мне не нужна защита, – встаю. Время позднее, не хочу дёргать ни Шамиля, ни папу.

Оставляю машину на стоянке, а завтра кто-нибудь поменяет колесо.

– А до дома доехать надо, – достает из кармана куртки брелок и открывает свою машину.

– Поехали.

Первая реакция – отвернуться. Вторая – возмутиться. Но третья всё перевешивает. Я почему-то молча иду к черному седану и сажусь на переднее сиденье. Вижу Саида второй раз в жизни, мы не общались примерно нисколько, но я здесь.

– Адрес?

В машине пахнет кожей и морской вонючкой. Ни пылинки, ни соринки. И Саид сам весь такой... Серьезный.

– Мира, шестьдесят восемь.

Он кивает, выезжая на дорогу. Мы молчим, но это не кажется неловким. Большая кисть обхватывает руль, разбитая кожа на костяшках натягивается, и он ослабляет хватку.

– Ты тоже участвуешь в боях?

– Иногда.

За всю дорогу Саид ни разу не повернулся в мою сторону. Он всегда смотрел прямо перед собой. Расслабляюсь, понимая, что никто не будет меня «окучивать». Ненавижу тупые подкаты, и когда передо мной стелются.

– Спасибо, – отстегиваю ремень безопасности, когда останавливаемся возле дома. Территория ЖК закрытая, но мой дом с краю и не надо долго идти, чтобы наконец-то попасть в квартиру.

– Не за что.

И всё.

Вылезаю, тихо закрывая за собой дверь. Саид не уезжает, пока я не зайду в подъезд. Станный, конечно, но приятно молчаливый. Пишу Ясминe смс, что оставила машину на парковке и завтра заберу.

Поднимаюсь на третий этаж, и когда вижу возле своей двери огромный букет красных роз, закатываю глаза. Достая записку, заранее зная, что там написано.

«Моей Клеопатре».

– Кто дал тебе право называть меня своей, Валид? – комкаю записку, открывая дверь.

Дома еще пахнет корицей от булочек, которые я пекла утром. Обожаю возвращаться в квартиру, и чувствовать ощутимый запах уюта. Включаю свет в коридоре, ставлю сумку на пуфик и тянусь к стикерам. Пишу на листе «Возьми для настроения», и выхожу в коридор. Букет тяжелый, кое-как тащу его на первый этаж. Ставлю возле почтовых ящиков и леплю стикер на стену. Мне не нужны цветы, а девушки пусть порадуются.

– Здравствуйте, – встречаю на лестнице соседку и ее бультерьера. – Привет, сладенький, – присаживаюсь на корточки, поглаживая собаку по голове. Томас облизывает мои руки и виляет хвостом как пропеллером.

– Мы на прогулку, – Алёна застегивает воротник куртки. – Утром дождь обещают, решила сейчас пробздаться.

– Завтра не дождь, а ливень, – встаю усмехаясь. – Спокойной ночи.

– Доброй ночи.

Закрываю дверь квартиры и чувствую, что ноги отваливаются. Душ помогает снять напряжение, но я ловлю себя на мысли, что фоном думаю о Саиде.

Мне сложно общаться с мужчинами, большинство из них слабаки и глупые манипуляторы. Ничего из себя не представляют, но самомнение до небес. Валид такой же, хотя папе он нравится. Отец Валида тоже работает на Востоке, но его бизнес не такого масштаба. Меня это вообще не касается, но папа никогда не хвастался своими объемами, просто работал и содержал семью. Салмановы же при любом случае говорят о своих достижениях, которые на самом деле, чем-то важным не являются. Они потребители, и ничего не отдают в мир.

Валид просил у папы моей руки, но получил отказ. Никто не заставит меня выйти замуж за этого сноба. Вопреки мнению о кавказских семьях, у нас нет договорных браков. Все создавали семьи, с кем хотели. И Валид совсем не тот мужчина, с ним и в одной комнате противно находиться. Но старается ухаживать и не принимает во внимание мои прямые отказы.

Ставлю будильник на семь утра и ложусь в кровать. Смотрю в потолок, намечая в голове план на завтрашний день. Дел много, а времени – нет. Поворачиваюсь на бок, закрывая глаза. Телефон вибрирует от уведомления, и я открываю один глаз.

«Ты дома?»

«Да»

Анвар Зелимханович перезванивает сразу же. Принимаю звонок и ставлю на громкую связь.

– Ты не звонила весь день.

– Работы много, а вечером я была в клубе Алихана.

С дедом у нас очень близкие отношения. Доверяю ему так, как не могу довериться себе. Я, папа и дед – копии друг друга. Но если с папой у меня и у деда сложные отношения, то с Байсаровым старшим мы ладим идеально.

– Ладно, а то я уже начал переживать.

– Не надо, – потираю глаза. – У меня пробило колесо, наехала на стекло. Запаски нет в машине, оставила ее на парковке. Завтра кого-нибудь попрошу поменять и пригнать мне.

– Отправлю Олега утром, – ворчит. – А запаску надо всегда иметь, Медина. Ты ездишь не только в городе, но и у черта на куличиках. А если там пробьет?

– Разумное замечание, теперь всегда буду возить с собой. Лучше расскажи, как дела у вас? Как Роза?

Дед женился относительно недавно и полностью растворился в жене. Мне нравится наблюдать за ними, Роза – прекрасная женщина, только укрепила нашу семью.

– Ай, она пекла сегодня чечевичные булки. Это кошмар, – говорит уже тише. – У меня от пп дергается глаз.

– Ну, что поделать? Еда иногда должна быть только полезной, – усмехаюсь.

– Я не травоядный, моя дорогая. Предпочитаю мясо, а не вот это все. Завтра не хочешь встретиться в обед?

– Если вы приглашаете, – зеваю. – У меня с часу до половины третьего нет пациентов. Устроит?

– Да, заеду за тобой.

– Хорошо, я пойду спать.

– Отдыхай, фурия моя.

Засыпаю сразу же, но просыпаюсь не от будильника, а стука в дверь. Ото сна штормит, медленно иду в коридор, стараясь понять, какой сейчас год. Смотрю в глазок, а перед дверью

стоит Валид. Я заблокировала его во всех соцсетях и мессенджерах, видимо, он решил взять меня измором.

– Уходи, – открываю дверь. – Разбудишь соседей.

– Что за мужик вчера подвозил тебя? – отталкивает меня, заходя в квартиру.

Глава 3. Медина

У Валида сладкий одеколон, который еще и плохо выветривается. Закрываю дверь, иду в ванную, игнорируя дешевую сцену ревности.

– Медина, я задал вопрос, – следует за мной. Включаю воду в раковине, умываю лицо и чищу зубы. Валид стоит в дверях, наблюдая за мной и медленно закипая.

– Я устала от тебя, – закрываю кран и достаю бумажное полотенце из пачки. Промакиваю лицо, стараясь не засмеяться от нелепого вида Валида.

– Блядь, я спросил, что за мужик тебя подвозил вчера. Ты можешь ответить?

– Таксист, – выхожу из ванной, выключая свет.

Иду на кухню, слыша топот за спиной. Включаю чайник и плиту, ставлю сковороду и достаю из холодильника три яйца.

– Не думал, что Алихан общается с таксистами, – усмехается.

– Ну так если ты знаешь, кто меня подвез, зачем задаешь вопрос?

– Медина, – мужчина подходит сзади, ставя руки на столешницу, заключая меня в клетку из себя. – Мне не нравятся мужчины рядом с тобой. Такая женщина должна принадлежать только одному.

– И не тебе, – хватаю нож с подставки и протыкаю его кисть. Валид вскрикивает, наваливаясь на меня, но я отталкиваю его в сторону. – Последнее предупреждение, Валид. Не приближайся ко мне, не нарушай границы, иначе я переломлю тебе кости.

Вытаскиваю нож, отходя к раковине. Включаю воду и смываю кровь с лезвия. Будь Валид умным человеком, уже бы понял, что надо отступить, но вместо этого, он поправляет джинсы между ног, улыбаясь, как псих.

– В штаны еще не кончал, но с тобой по-другому не получается, – улыбается.

Мерзость.

Разбиваю яйца в сковороду и накрываю крышкой.

– Уходи, Валид.

– Нет, – смотрит на руку, из которой течет кровь.

– Ты пачкаешь дорогую плитку, – иду к двери, а этот несчастный опять плетётся за мной.

– А еще портишь свежий воздух в моей квартире своим затхлым присутствием.

– Медина, моя Клеопатра, – бурчит. – Ну что мне сделать?

– Уйти, – открываю входную дверь.

Валид смотрит черными глазами, стараясь совладать со своим диким желанием быть снизу. *Слабак.*

– Я вызову охрану, и они сломают тебе руки, потом ноги. А папа отрежет твои крошечные яйца, которыми ты пытаешься мериться со мной. Ничего у нас не будет, Валид.

– Посмотрим, – хмыкает, но все же выходит из квартиры.

Приходил, чтобы я сделала ему больно? Обратился бы к врачу с такими потребностями.

Люблю раннее утро и свою рутину. Стараюсь вставать рано, чтобы не спеша подготовиться ко дню.

– Доброе утро, – Аня встречает у входа в клинику.

– Доброе, – улыбаюсь.

– Вы на такси?

– Да, колесо вчера пробило, – захожу внутрь. В холле уже ждут пушистые пациенты. – Доброе утро.

– Мы к вам, – мужчина подходит к стойке администратора, держа хаски на поводке.

– Десять минут и приглашу вас.

Полдня пролетает в рабочей суете, не успела сделать Ясминe ни одной фотографии с животными. У нас есть традиция, я каждый день скидываю ей фотоотчет пациентов. Иногда приходят очень красивые и необычные животные. В прошлом месяце я лечила дерматит у совы, и, наверное, впервые видела эту птицу так близко.

Выхожу на улицу, а моя ласточка уже стоит на парковке.

– Спасибо, – сажусь в машину к деду, и тянусь вперед к Олегу, сжимая его плечо. – Не получится починить?

– Не за что, – Олег улыбается, поднимая взгляд в зеркало заднего вида. – Уже отвез на склейку.

– Мерси, ты лучший.

Анвар Зелимханович закатывает глаза, поправляя воротник моей куртки.

– Привет, – улыбаюсь. – Что такое?

– Ну хоть вспомнила, что я здесь.

– Как я могла забыть, мы сидим рядом?

– Не знаю, – вздыхает. – Наверное, в тот момент, когда рассыпалась в любезностях перед Олегом.

Олег работает у деда всю жизнь. Он и водитель, и помощник, и телохранитель, и правая рука, и друг. Для нас Олег еще один любимый член семьи. Нравится это ему или нет, не наши проблемы. В детстве мы периодически его доставали выходками, но вроде он не держит зла.

– Ты устала, – дед смотрит на меня с прищуром.

– Неделя дурная.

– Почему?

– Хозяева пациентов сложные. Позавчера был курьез, от которого я до сих пор отхожу. Утро, я еще дома. Звонит перепуганная Аня, говорит, пришла женщина с умирающим котом. В динамике плач хозяйки, она что-то говорит про опухоль, которая вываливается. Какая у меня должна быть реакция? Я всё бросила, приехала на работу. Аня в слезах уже, женщина на валерьянке. Кот в переноске еле дышит. Стала смотреть, а там, – сжимаю переносицу. – Никакой опухоли нет, кот совершенно здоров. Но женщина не знала, что у животных есть соски. Видимо, он неудачно чесался и поцарапался, все воспалилось, а она решила, что это опухоль. И, знаешь, что? Она мне не поверила, попросила дать заключение, чтобы перепроверить в другой клинике.

Анвар Зелимханович смотрит на меня серьезно, но еле сдерживаясь.

– Можно смеяться?

– Да, – усмехаюсь.

Они с Олегом взрываются, а я жду, когда пройдет истерика. Сейчас мне тоже смешно, но тогда я выпала в осадок.

– Аня потом сказала, что ей звонили из другой клиники, и спрашивали, как мы это вынесли, – улыбаюсь. – Женщина и там себя странно вела.

– Ой, господи боже, – дед вытирает глаза, продолжая смеяться. – Раз с котом все нормально, можно расслабиться.

– Ну да, – отвожу взгляд в сторону. Мы едем в любимый ресторан деда, я даже не спрашиваю, заранее знаю.

Машина тормозит на дороге, и я держусь за водительское сиденье.

– Что там? – спрашивает Анвар Зелимханович.

– Принимают кого-то, – Олег включает левый поворотник и перестраивается.

Мы проезжаем мимо, и я всматриваюсь в происходящее. Двухсотый крузак окружили ОМОН и сотрудники полиции. В одном из мужчин по гражданке я замечаю... Саида. Он скручивает человека, надевая наручники, и толкает его на землю. Движения точные и уверенные, будто он делает это на автомате.

Вот, значит, кто ты.

Глава 4. Медина

– Вроде всех посмотрела, – держу кролика в руках, стараясь не уронить. Дед разводит их не для еды и продажи, а для души. Часами сидит с кроликами в обнимку, поглаживая каждого. Мама говорила, он начал ими заниматься задолго до нашего рождения. И я помню прямо с раннего возраста, как мы с Ясей играли с животными в загоне.

– Покормить надо после стресса, – поднимает ведро с морковкой и яблоками. – Отойди-ка.

Кладу белого кролика в клетку, и делаю шаг назад. Дедушка осторожно выкладывает еду и закрывает решетку.

– Опять болит? – опускаю взгляд на ногу, которую он немного согнул в колене.

– Всегда болит, – сводит брови.

Не хочу думать про возраст, но нога беспокоит его все чаще. Обследования, операции, поездки в санатории – не решают проблему навсегда. Временный эффект слишком короткий, и дед мучается практически постоянно.

– Может...

– Медина.

– Молчу, – вздыхаю. Проблема номер два – это заставить деда сходить к врачу. Всегда отмахивается, мол, ничем не поможешь уже, болит и болит.

– Останешься на ужин? – ставит ведро на землю.

– Нет, поеду домой, устала за эту неделю. А там еще мост делают, опять в пробках стоять, – убираю волосы за уши. – Но мы с Ясей приедем в выходные, я думаю.

– Шамиль звонил сегодня, тоже обещал приехать.

Шам – наш старший брат. У нас разница несколько лет, но внешне он выглядит намного взрослее. А характер... Я по сравнению с ним – почти ангел.

– Ну вот, все и увидимся, – приобнимаю деда за руку. Он целует меня в лоб и поворачивает голову в сторону курятника.

– Яйца собрать надо.

– Я сделаю.

Мне нравится физический труд, особенно в огороде. Мысли отключаются, и я прямо отдыхаю. Когда начинается сезон овощей, работники в две смены собирают урожай. Я часто приезжаю помочь, хотя и без меня справляются. Асад тоже любит здесь гостить, и всегда летом живёт у бабушки с дедушкой.

– Себе заberi тридцать штук, – бабушка Таня выглядывает в окно на первом этаже.

– Это много, – закрываю курятник. – Я столько не съем.

– В прошлый раз столько и отдавали.

– И они ещё и закончились, – усмехаюсь.

Нет нужды в продуктах, я давно сама зарабатываю. И хоть Анвар Зелимханович и папа периодически пополняют мою карту, я живу только на свои деньги. Семья дала воспитание, образование, и хороший старт, но на этом всё. Не хочу сидеть на шее у отца. Мне важно реализоваться самостоятельно.

– Просто мало ешь. Я сейчас ещё соберу, – бабушка прячется в окне, и я слышу, как гремят кастрюли. Не получится уехать с пустыми руками.

– Спасибо, моя дорогая, – улыбаюсь.

Солнце потихоньку садится, я всё-таки засиделась. Машина прогибается под тяжестью банок, чеплашек и пакетов с едой.

– Я живу одна, куда столько.

– Чтобы в запасе было всё. Мало ли, – бабушка собирает мои волосы в хвост и обнимает за плечи. – Заморозишь, на крайний случай.

Да уже и в морозилке нет места.

– Спасибо, я поеду.

Ещё двадцать минут мы прощаемся, и я наконец-то выезжаю домой. Проскакиваю мимо ремонта моста, но встаю в пробку в городе.

Шамилю бы позвонить, но уже завтра. Он часто приезжает ко мне на ужин, готовит, сам же моет посуду, а я только ем. Мы очень близки, но в последние дни он даже смс не пишет. Подозрительно.

– Эй!

Поворачиваю голову влево, неандерталец в белом джипе показывает рукой, чтобы я опустила окно. Ещё чего. С машиной всё нормально, он либо хочет перестроиться, а по разметке нельзя, либо познакомиться. Отворачиваюсь, но мужчина продолжает меня окрикивать.

– Ты чё, сучка гордая? – вылезает из машины и стучит в моё окно. Сейчас вечер и я подустала, но я умею драться и всё же надеру его высокомерный зад.

– А ты воспитание своё в унитаз смыл? – опускаю окно. Мужу лет тридцать пять, а пивной живот висит до колен. От него пахнет дорогим одеколоном, но шарма не придаёт. Одет обычно, но понтов больше, чем волос на голове.

– Когда мужчина обращает внимание на тебя, надо реагировать, – ухмыляется.

– А где здесь мужчина? Ты, что ли?

Ну давай, покажи, что ты не домашний боец, который самоутверждается за счёт женщин. Я дам между глаз и потеряешься.

– Слышь, – меняется в лице. Сзади сигналят, впереди горит зелёный, и пробка медленно рассасывается. Мужик проводит рукой по волосам, и я замечаю обручальное кольцо. Какой же ты мудака.

– Проваливай, пока по морде не заехала, – поднимаю стекло и жму на газ. Проезжаю светофор и поворачиваю к своему ЖК. Торможу на пешеходном переходе, пропуская женщину с ребенком.

Резко возле меня останавливается машина, и этот придурок опять выскакивает. Женщина тянет мальчика за руку, и они бегут по тротуару во двор.

– Насосала на тачку, так в себя поверила? – опять стучит в окно.

Выдыхаю, поднимая ручник и включая аварийку.

Тётя Медина была добрая, но сейчас время размазывать грязь по асфальту. Вылезаю из машины с яростным желанием настучать ему по голове.

– Какого хрена ты привязался?

– Я сказал, ты должна...

– Отвали, мужик, ты даже не знаешь, с кем связываешься.

Он хватается меня за плечо, но я бью его в солнечное сплетение и выворачиваю руку. Бедняга хрипит и что-то бормочет, и я отталкиваю его от себя.

Почему мужчины позволяют себе подобное? Почему не понимают, когда говорят «нет»?

– Стерва, я тебя вые...

Впереди останавливается машина, из неё выходит мужчина, который... Саид. У меня сразу же краснеют щеки, и я хочу себя встряхнуть. *Ты с ума сошла?!*

– Что происходит? – Саид встаёт рядом и бегло рассматривает меня, потом несчастного.

– А ты чё пришел? Дел своих нет? Иди на хер, – мужик вытягивает руку, и Саид ее перехватывает.

– Ты кто такой?

У него спокойный голос, но от стальной интонации становится холодно.

– Какая разница, баба твоя, что ли? – выхватывает кисть.

– Моя, – толкает его грудью.

– Ну так научи её общаться, а не быть сукой.

Дальше я не слышу, потому что Саид лупит его прямо на месте. Я стою и не знаю, что делать. Дорога пустая, ни одной машины за всё время.

Стою и смотрю. На него. На большие руки, широкие плечи, на мышцы спины, которые перекатываются под черной футболкой.

Красивый. И сильный. И смелый.

Так, это что такое?

– Саид, – зову не своим голосом. Откашливаюсь, стараясь не выдать растерянность. – Пусть идёт, оставь его.

Мне без разницы, что с мужиком, но не хочу, чтобы у Саида были проблемы.

– Ещё раз увижу, увезу в ГОМ, понял?

Мудак наваливается на свою машину, пытается перевести дыхание, но он слишком слаб.

– Нормально? – Саид оборачивается.

И глаза у него карие. Не сильно тёмные, но и не светлые.

– Да, – опускаю взгляд. – Руки разбил.

– Мелочь.

– Нет, сильно, – показываю пальцем на кровавые капли на асфальте. – Я... Живу недалеко совсем. Давай, обработаю?

Не могу считать его эмоции, Саид как глыба, только дышит прерывисто. Смотрит на меня, но будто сквозь. Я не романтичная натура, но почему-то внутри всё переворачивается.

– И мы стоим прямо на дороге, – усмехаюсь.

– Здесь никто не ездит, – склоняет голову к плечу.

– Спасибо, что заступился. Второй раз помог мне.

– Ты бы и без меня справилась оба раза, – поджимает губы. – Не за что.

Я слышу шум колес приближающейся машины и перевожу взгляд на мужика, который две минуты назад чуть не накликал на себя беду.

– Надо обработать, Саид.

Он молчит, явно не желающий принимать благодарность.

– Ладно, поехали.

Глава 5. Медина

Мы добрались до дома каждый на своей машине, а сейчас заходим в квартиру вдвоем. Саид молчит, держа в руках пакеты. Я не просила помощи. Саид сам взял их, только я открыла багажник.

– Проходи, – включаю свет в коридоре и пропускаю его. Саид ставит пакеты на пол, и я цепляюсь взглядом за его огромную спину.

Господи, Медина, ты мужчин никогда не видела?

Снимаю обувь и показываю рукой в сторону коридора.

– Аптечка в ванне, и тебе надо помыть руки.

Саид кивает разуваясь. Мы идем в ванную, и я чувствую его взгляд на себе. Обычно, когда на меня смотрят мужчины, в этом взгляде только оценка и похоть. Я знаю, что красивая и привлекаю внимание, но чаще всего мужские взгляды вызывают тошноту. Саид же смотрит так, что мне не хочется надеть балдахин. И я не вижу его глаза, а... ощущаю.

В ванне яркий свет, и Саид щурится, когда заходит. От мужчины не пахнет одеколоном, но я чувствую приятный сладковатый запах. По спине бегут мурашки, и я резко выдыхаю.

– Помой руки, – повторяю, открывая верхний ящик пенала. Я редко болею, но моя аптечка почти не закрывается.

Саид включает воду и наклоняется над раковиной. Я снова рассматриваю его, хотя никогда так не делаю. Мы встречаемся глазами в зеркале, и мои щеки горят от смущения.

– Готово, – выключает кран, встряхивает ладони и садится на пуфик.

Протягиваю ему бумажное полотенце, чтобы не остался ворс на ссадинах. Ищу в аптечке перекись, ватный диск и бинты.

– Будет немного щипать.

– Не страшно.

Я не боюсь ни ран, ни крови. Ежедневно лечу животных с разными проблемами, провожу операции, но с Саидом у меня немного дрожат руки. Этот мужчина слишком странно влияет.

– Ты врач?

– Ветеринар, – протираю перекисью вокруг сбитых костяшек и обжигаюсь о его горячую кожу. Красивые, сильные руки, которые явно не только дерутся. Пока обрабатываю левую, Саид расслабляет правую, и я вижу сильные мозоли на ладони.

– Неожиданно, – усмехается.

Между нами почти нет расстояния, замечаю мелкие морщины в уголках его глаз.

– Почему?

– Не по статусу как будто. Ты же Байсарова.

– Поэтому я и выбрала профессию, которую хотела, – улыбаюсь. – Родители не препятствовали никогда, Ясмينا тоже стала переводчиком, потому что хотела. А ты кем работаешь?

– Опер.

– Ожидаемо.

– Почему? – поднимает глаза.

– Видела сегодня, как вы принимали крузак на дороге. Думала, ты обычный полицейский, просто не в форме. Но, кажется, с твоим спокойным темпераментом больше подходит именно работа опера, – бросаю спонж в урну.

– Эмоции вредят в любой работе, а в ментовке тем более. Всегда нужна холодная голова, иначе создашь больше проблем, чем решишь.

У Саида низкий, бархатный голос, и я хочу, чтобы он продолжал говорить.

– Но ты участвуешь в боях, – разворачиваю бинт. – Чтобы стресс снять?

– Да, – кивает. – И форму поддерживать надо.

Ты выглядишь как бог, это даже через одежду заметно.

– Когда мне нужно расслабиться, либо еду в охотничий дом, где порой и связь не ловит. Либо иду к Шахиду в боксерский зал. Одно и другое – очень успокаивает.

Саид изучает меня, а потом улыбается.

– Вполне подходит твоему темпераменту.

Усмехаюсь, стараясь не смотреть на него. Тело наэлектризовано, и меня бросает то в жар, то в холод.

– Возможно, – заматываю его руку. – Целее будут все вокруг.

Саид молчит, следя за моими движениями.

– Испугалась мужика на дороге?

– Нет, – разрываю бинт. – Разве было похоже, что я напугана?

– Издалека виднелись почти профессиональные удары, – усмехается. – Но ты все-таки девушка.

– И что? Слабость – это не про меня.

– Я не сказал о слабости, Медина. Но в килограммах ты гораздо меньше, и он мог быть в машине не один.

Вздыхаю, опуская его руку.

– Сначала он пристал в пробке, а когда я не реагировала, начал стучать в окно и говорить мерзкие вещи. Меня это ни разу не трогает, но у него обручальное кольцо. Значит, подкатывает к девушкам, будучи женатым. Это отвратительно, Саид. Это, первое. Второе, он из тех мудаков, которые считают, что девушка должна перед такими «самцами» расплываться в лужу. Может, он ученик Маркаряна, не знаю, но мудак получил по морде слишком мало. Третье, даже если он был с кем-то, меня это все равно не остановило бы. Я могу за себя постоять, против одного или толпы – плевать.

Саид слушает, склонив голову к плечу и едва заметно улыбаясь.

– Я умею стрелять, метать ножи, а еще владею нунчаками. Даже если он или они хотели изнасиловать, я бы отрезала им всё гораздо раньше, чем они спустили штаны.

Мужчина усмехается, и я улыбаюсь.

– Опасная женщина.

– Смотря для кого.

Саид держит взглядом, и я поддаюсь, не отвожу глаза. Воздух между нами становится плотнее, и я впервые чувствую растерянность.

– Спасибо, – моргает несколько раз.

– Тебе спасибо, – закрываю аптечку. – Но с руками надо осторожнее.

– Не всегда получается, но я постараюсь.

Совершенно нелепый разговор, мы будто два подростка, которые толком не могут связать двух слов. Саид не напирает, не говорит пошлые шутки, держится отдаленно, но... Что-то не так. Точнее... Нет, я просто устала.

У Саида звонит телефон, он смотрит на экран и выключает звук.

– Пора работать.

– Уже вечер, – поворачиваю голову. – Или у тебя ночная смена?

– Я был дома вчера, – встает. – График ненормированный.

– Может, тебя покормить?

Не знаю, откуда во мне столько заботы о человеке, которого вижу раз пятый за всю жизнь.

– Нет, спасибо, – выходит в коридор. – Как-нибудь в другой раз.

А? Это еще в какой другой раз?

– Нет времени уже совсем, – обувается.

– Ладно, – подхожу к нему со спины. Хочу сказать что-то еще, но мысли летают не там, где надо.

Саид оборачивается, поправляя футболку. Смотрит на меня, а потом целует в лоб.
– Отдыхай, пантера.

Глава 6. Саид

Снимаю бинты, разжимая кулаки. Ссадины не настолько глубокие, чтобы ходить с повязками. Я согласился на это, только чтобы... Что? Сам не понял.

Медина.

Девочка-война.

Бесстрашная, смелая и неуправляемая. Я знаю, что она украла свою сестру из дома Али-хана, провернула это ловко, будто не в первый раз. А сегодня мужика отлупила на дороге.

Ухмыляюсь. Красивая женщина, на которую мне и дышать нельзя, не говоря о другом. Но я забылся.

Убираю бинты в бардачок и еду на вызов. Работы бесконечно много, иногда я не замечаю, как меняются даты.

На панели звонит телефон, нажимаю кнопку на руле, принимая вызов и переключая на колонки машины.

– Саид, – мама выдыхает в трубку.

– Да, что случилось?

– Когда ты приедешь?

– Я работаю.

Мама причитает, и я сжимаю зубы.

– Амина плохо спит, хочет, чтобы ты приехал.

– Рано ещё для сна, мама. Не сбивай режим, чтобы потом не мучиться.

– Не учи меня, как с детьми возиться! Ты постоянно пропадаешь...

Убавляю звук до минимума, останавливаясь на светофоре. Люблю мать, как любит свою каждый ребенок, но устал от постоянных придилок. Давно живу отдельно, но контроль её не ослабевает. Делаю громче, слыша ругательства на родном языке.

– Мама, – включаю поворотник. – Я вчера вечером перевёл вам деньги, уже закончились?

– При чём здесь деньги? Я о другом, Саид. Ты забыл обо мне и ребенке!

– Я думаю о вас каждую минуту, мама. Но также я работаю, чтобы вас содержать. Пожалуйста, – давя на газ, поворачивая к заброшенной стройке. – Не манипулируй мной и Аминой, не травмируй ребенка и не зли меня. Если тебе сложно, я заберу Амину к себе и найму круглосуточную няню.

– С ума сошел?! А что скажут люди? Нельзя, Саид.

– Они всегда что-то говорят, но это не должно нас касаться.

– Твоя сестра говорила также, и где она теперь?

Любой разговор заканчивается одинаково – Зариной.

– Позвони, возможно, расскажет своё местонахождение, – держу руль двумя руками, заезжая на каменистую дорогу. Надеюсь, подвеска не останется по пути. – Мама, мне правда некогда, я приехал на вызов. Завтра постараюсь заглянуть к вам, но если нет, не тыркай Амину, хорошо? Пообещай мне.

– Почему вы все делаете из меня монстра? Я в вас вложила душу, а...

– Мне пора, – сбрасываю.

В груди мерзкое ощущение от самого себя. Нельзя так с родителями, но мама старается сделать из меня марионетку. Раньше в силу возраста и неопытности, я срывался посреди работы, пока не понял, что за каждым звонком – манипуляция. Отец рано умер, и мать тащила на себе двоих детей. Работала на трёх работах, отказывала себе во всем. Понимаю, мама устала от жизни, и я стараюсь облегчить ей, если не всё, но многое. Однако она продолжает испытывать меня. Через час позвонит соседка и скажет, что матери плохо с сердцем, но это враньё.

Просто я должен сидеть возле её юбки и не иметь возможности ни работать, ни строить свою жизнь.

Бросаю телефон на пассажирское сиденье и останавливаюсь рядом с патрульной машиной. Вижу спину Тамерлана, значит, случилось что-то экстраординарное.

– Здорова, – выхожу. Друг оборачивается, протягивая руку. – Что тут?

– Нужна твоя светлая голова.

Жму ладонь, считывая его настроение. Тамерлан – лучший опер в округе. Огромный опыт за плечами, наблюдательность, хладнокровность и острый ум. Я пришел в органы, а о нем уже восторженно шептались. Мы работаем параллельно, но иногда помогаем друг другу. Порой надо посмотреть на ситуацию с разных сторон и увидеть слона в комнате.

– Светлой нет, но чем богаты, – усмехаюсь. Мы отходим в сторону, Тамерлан упирается поясницей в капот патрулки.

– Анонимный звонок, что здесь труп. Приехали, людей, ни живых, ни мертвых нет, зато две спортивные сумки с деньгами.

Стройка заброшена лет пятнадцать, здесь одно время алкаши жили, и мы гоняли их. Потом молодёжь тусовалась, но тоже лавочку быстро прикрыли. Сейчас же несколько раз в месяц звонят анонимы и передают странную информацию.

– Меченые? – складываю руки на груди.

– Экспертиза покажет, – проводит рукой по лицу. – Вопрос в другом, – поворачивает голову влево. – Какого хрена происходит?

– Отвечать на этот вопрос придется до пенсии, Там. В этом суть работы.

Он вздыхает, явно уставший и не спавший нормально несколько недель.

– Сумки какие? Обычные или брендовые?

Тамерлан переводит взгляд на меня и щурится.

– Не знаю, но по виду не на рынке куплены.

– Ну вот, чем не зацепка?

Поджимаю губы, вспоминая, как дал слабинку полчаса назад. Зачем поцеловал? Медина и слова понимает, для чего я это сделал?

Нет зверя, который бы не любил нежность.

Но есть я, который любил, обжёгся и больше никого к себе не подпускал. А потом Медина пришла в клуб, и я стал думать о девушке чаще, чем следовало. А сегодня случайно увидел её на дороге, а потом не отказался от искушения приблизиться.

Медина и правда как пантера. Опасная, разорвёт в клочья и не поморщится, а руки трогала осторожно, почти заботливо.

– *Может, тебя покормить?*

И я совсем потерялся.

Нельзя, Саид. Ни смотреть, ни думать. И даже надеяться, хотя... Нет. Такие девушки, как Байсаровы, выходят сразу замуж. И выбирают мужчин, равных себе.

– Саид?

– М?

Тамерлан достает телефон из кармана джинсов.

– Я спросил, занят ты сегодня?

– Нет, мои дела подождут до завтра, если я нужен.

– Да, пойдем посмотрим вместе эти сумки, у меня башка не варит ни хрена.

Обычно я просто ухожу в работу, не переключаюсь ни на что другое. Но сегодня я мысленно возвращаюсь к Медине, ощущая её прикосновения. Запретное... всегда притягивает.

Глава 7. Саид

Дождь льет так сильно, что дворники не справляются. Паркуюсь возле детского сада, люди выбегают из здания, с детьми на руках. Две секунды на улице и ты мокрый до нитки. Быстрым шагом иду к крыльцу, открываю дверь, пропуская женщину с мальчиком.

– Здравствуйте, – охранник здоровается первый, и я киваю. Показываю пропуск и снимаю обувь. – Проходите.

К турникету прикладываю чип, раздается писк, и я прохожу дальше. Пахнет выпечкой и характерным запахом детского сада. Малышей почти нет, я приехал поздно. Группа Амины на первом этаже, но в самом конце коридора. Заглядываю в раздевалку, а она сидит на скамейке, опустив голову.

– Амина.

Девочка поднимает взгляд и при виде меня улыбается.

– Саид! – прыгает в руки, когда я присаживаюсь на корточки.

– Почему ты здесь, а не в группе?

– Полы моют, – кладет голову на плечо. Ну да, скоро сад закроется, и все готовятся к завтрашнему дню.

– Добрый вечер, – Ксения Александровна, воспитательница Амины, выходит к нам, держа в руках цветастую папку.

– Добрый. Извините, я поздно сегодня, – опускаю Амину на пол, открывая ее шкаф.

– Ничего, все нормально.

К счастью, женщина больше ничего не говорит, я не сильно настроен на обсуждение детских дел.

Амина переодевается сама, я просто наблюдаю, как она неуклюже натягивает колготки.

– Я сама, – пыхтит.

– Ладно, – сажусь на скамейку. Всех детей забрали уже, и когда Ксения Александровна возвращается в группу, свет в игровом уголке выключается. Душу скребёт чувство вины, но я отмахиваюсь. – Рассказывай, что делали сегодня?

– Рисовали, а потом пели.

– На прогулку ходили?

– Утром, – натягивает колготки почти до подбородка, и я усмехаюсь.

– Сейчас ливень, поэтому вечером вы не гуляли.

Амина тянется к джинсам, но я уже одеваю девочку сам, иначе воспитательница уедет домой к полуночи.

– Время поджимает, – застегиваю пуговицы розового кардигана, под ее хмурый взгляд.

Через десять минут мы наконец-то выходим на улицу. Я держу Амину подмышкой, ветер и дождь лупят со всех сторон, а она радостно визжит.

– Давай еще!

– Что? – открываю машину улыбаясь.

– Побегаем, – сжимает рукав моей куртки.

– Побегаем – это когда вдвоём, а не только я, – сажаю Амину назад, и она опять хмурит брови. – Что такое?

– Вперед можно?

Всё тебе можно.

– Да, посиди три секунды.

Переставляю детское кресло на пассажирское сиденье, пока отвлекся, Амина налепила наклейку на мой подголовник. Сто раз просил не делать так, но сегодня нет сил ругаться.

– Нормально теперь? – снимаю с нее шапку и помогаю перелезть вперед.

– Да! – улыбается.

Телефон в кармане вибрирует, смотрю на экран, это Алихан. Не хочу разговаривать при Амине, но друг редко звонит без дела.

– Да, брат?

– Занят?

– Амину забрал.

– У тебя в субботу бой, хочу обсудить детали сейчас, чтобы зал подготовить. Приедешь ко мне? Мы дома с Арваем.

Перевожу взгляд на Амину, она притихла и смотрит на свои руки.

– Через пару часов смогу, устроит?

– В любой момент, ждем тогда.

Убираю телефон на панель и беру Амину за руку.

– Чего ты приуныла?

Она берет меня за указательный палец и несильно сжимает.

– Не хочу домой.

Я знаю.

– Почему? – расстегиваю ее куртку, и включаю печку. Она молчит, но нервно сглатывает. Всегда так делает, когда не хочет говорить правду. – Амина?

– Постоянно кричит.

– Бабушка?

Она кивает, и провожу пальцем по крошечной руке. Помню, когда Амина только родилась, я удивлялся какие дети крошечные. Сейчас выросла, но все равно маленькая.

– Из-за чего кричит?

– Из-за всего.

– А конкретно? Причина же должна быть, – завожу машину.

– Из-за тебя, из-за мамы. Потом из-за... из-за супа.

Выезжаю с парковки, прикидывая в голове, сколько времени займет путь до торгового центра. В «Детском мире» Амина хотела игрушку на прошлой неделе, но мама не купила. Сначала я слушал рыдания Амины, что этот медведь не у нее. А потом ругань матери, что девочка избалованная. *Но ребенок просто хочет любви, которую никто из нас не в состоянии дать.*

С другой стороны, купив игрушку сейчас – это выглядит так, что я откупаюсь. У меня, правда, нет времени ни на что, в том числе и на Амину. Когда есть возможность, я всегда забираю ее прогуляться. В голове могу всё объяснить, но в душе меня сжирает вина.

– А с супом что не так?

– Горячий был, – Амина смотрит в сторону, на мимо проезжающую машину реанимации.

– Кто-то умер?

– Нет, везут в больницу, чтобы оказать помощь.

– Кому?

– Не знаю, отсюда не видно.

Амина не отпускает мою руку, что еще сильнее накидывает тревоги. Все дети тактильные, наверное, но Амина всегда держится за меня так, будто я спасательный круг.

– Машину заправим сначала, хорошо?

– Да, – поворачивается ко мне, улыбаясь. Почему-то Амине очень нравится ездить со мной на заправку, хотя я на улицу ее не выпускаю даже. Там много бродячих собак, не агрессивные, но не хочу проверять.

Пока едем, Амина все-таки рассказывает, как прошел день в саду. Слушаю, цепляясь за некоторые вещи, которые она повторяет. Работа не оставляет меня ни на минуту, вынуждает анализировать всё и всех. Амина много говорит про девочку, с которой дружит. У Таисии

полная семья, и утром ее в группу отводит мама, а папа забирает вечером. Я знаю, Амина скучает по матери, но не могу привезти ее, потому что даже не знаю, где она. Не искал, она взрослый человек, и в состоянии нести ответственность за себя. Но Амина говорит о семье с такой болью, что я открываю окно.

– Посиди, я оплачу колонку, – целую маленькую ручку, беру телефон и выхожу на улицу. Ни людей, ни собак, ни машин. Плохая погода всех смыла. Пока иду, звоню Алихану.

– Брат, могу я с Аминой приехать?

– Конечно, что за вопросы.

Глава 8. Саид

У Алихана трое детей: старшего Вадима недавно усыновили, а младшие – Раяна и Хамид, изучают мир и разрушают дом.

– Собака, – Амина показывает пальцем на кангала, который лежит в закрытом вольере и смотрит на нас из-под полуопущенных век.

– Его зовут Кай, – поднимаю взгляд на друга, выходящего из дома. – А это Алихан.

– Привет, – садится на корточки и протягивает Амине ладонь. – Собака закрыта, но даже если он гуляет по двору, не тронет. А здесь твой дом, не стесняйся.

Амина поднимает голову, спрашивая разрешения, и я улыбаюсь.

– Все свои.

Она вкладывает ладошку в его руку и хихикает.

– Он большой, – смотрит на Кая.

– Чуть меньше медведя, – Алихан встаёт и протягивает мне руку. – Проходите.

– Спасибо, – жму его ладонь.

В доме детские визги и грохот. Амина прячется за ногу, и я поднимаю ее на руки.

– Чего ты? Всё хорошо.

– Сегодня все дети в сборе, Арвай с Арианой тоже приехали, – Алихан упирается плечом в стену. Снимаю с Амины обувь и куртку, параллельно раздеваюсь сам.

– Пополнение в детском саду, – Ар выходит из гостиной, держа на руках дочь. Девочка кричит, а он, улыбаясь, заглядывает ей в лицо.

Наверное, никогда не привыкну к этому контрасту. Мансуровы – машины для убийств. Что Алихан, что Арвай – опасные люди, но в семье лютые подкаблучники.

– Вы без женщин? – беру Амину за руку и веду в гостиную.

– А как без нас? – Ясмينا появляется из-за угла. За ней выходит Медина, и я на секунду теряюсь. Пантера в домашней одежде, такая... не воинственная. Вскидывает брови, когда видит меня, и опускает взгляд на Амину.

– Это твоя дочь? – Медина поднимает уголок губ.

Открываю рот, но Амина говорит первой.

– Да.

Внутри натягивается струна. Медина кивает, наклоняясь над девочкой. Говорит, что у нее красивые волосы и резинки, а я продолжаю стоять в ступоре.

– Нам надо поговорить, – Алихан смотрит на жену, и она кивает.

– Мы будем в детской. Пойдешь с нами или останешься с папой?

Амина опять спрашивает разрешения, и я коротко киваю.

– Я здесь, внизу, – провожу рукой по ее волосам, но Амине на меня плевать. Она смотрит на девушек с полнейшим доверием и интересом.

– Арвай? – Медина поднимает бровь, показывая рукой на Ариану.

– Нет, она со мной будет, – Ар прижимает дочь к себе, и я усмехаюсь. Почему это все так странно. – Аврора пусть отдыхает с вами, я справлюсь.

– Ладно, – Медина закатывает глаза и уходит.

Чувствую ее запах, но не позволяю себе повернуть голову.

В гостиной куча игрушек, они просто везде. Алихан собирает их с дивана, и я сажусь. Арвай опускается на пол, облокачиваясь спиной на кресло.

– В субботу твоим противником будет Султан.

– Ваш лучший боец? – подпираю голову рукой.

– Другого варианта нет. Все, кто приходят в клуб не твоего уровня, – Алихан садится напротив меня. – Дохлика запускать к тебе в клетку – это сразу смерть.

– Я никого не убиваю, – усмехаюсь. – И не добиваю.

– Да, но у тебя поставленные удары, Саид. Можешь отказаться от боя, если не хочешь с Султаном.

Мне без разницы с кем драться, я не профессиональный боец, а вот Султан – да. Бои – это его работа, я же просто снимаю стресс.

– В чем твои переживания? Что Султан меня покалечит?

– Наоборот, – Арвай перекладывает дочь на другую руку. – Мы переживаем, что ты сделаешь из Султана стейк.

Алихан сводит брови и смотрит на меня с прищуром.

– Да, Саид. Такая мысль есть.

– Не понимаю, у вас ни разу не было вопросов ко мне, с чего сейчас появились?

Слышу вдалеке смех Амины и расслабляюсь.

– До этого твои противники были, ну... чуть слабее тебя. Ты знал меру и никогда в кураж не входил. Но Султан – другое дело. Он не просто боец, он тянет коммерцию. И знает, что из боя надо сделать шоу, в том числе. Я не сомневаюсь в твоём здравомыслии, но надо учитывать, что вы по весу и силе равные. И ты более хладнокровный, чем Султан. Он играет с публикой, а ты сразу бросаешься.

Ар закидывает голову на подушку кресла и изучает меня.

– Брат к тому ведет, что пока Султан будет шоуменом, ты превратишь его в фарш. И мы просим либо отказаться от боя, чтобы никто не пострадал. Либо, чтобы ты принял его манеру. Многих она бесит, потому что Султан красуется, виснет на клетке, упиваясь криками толпы. А ты – другой.

Ариана кряхтит и причмокивает во сне, Арвай осторожно ее качает, но не сводит с меня глаз.

Султан кормит клуб, на его бои съезжаются из других городов, потому что это действительно шоу. Женщины бросают ему под ноги нижнее белье с записками номеров телефонов, и предложениями провести ночь или хотя бы перепих в раздевалке. Не знаю, пользуется ли Султан этим, но деньги гребёт огромные. Я понимаю, что это бизнес, как и то, что образ в этом деле надо поддерживать.

– Что мне нужно делать? Смотреть, пока он изображает обезьяну?

Алихан усмехается, проводя рукой по бороде.

– Думаю, да. Возможно, ваш бой сыграет на контрасте.

– Пока шут развлекает толпу, король спокойно ждет, когда представление закончится, – Ар медленно встает и отходит к окну.

– Вы переоцениваете меня, – откидываюсь на спинку. – Мне нужно просто напряг снять, а не красоваться.

– Мое дело предупредить, – Алихан поворачивается корпусом к брату. – Ты не дурак, я знаю, Саид. Но есть факторы, которые надо учитывать. Султан хорош в клетке, он выносливый и сильный, но есть ряд моментов, которыми он зарабатывает.

– Пусть, – киваю.

До конца не понимаю переживания друзей, но, возможно, я просто думаю не о том. Амина сейчас с девушками, я слышу ее смех и голос, значит, все хорошо. Но Медина тоже там. И я хочу посмотреть, что они делают, как общаются.

Медина ведь сейчас совсем другая, по ощущению энергетики даже. Домашняя... а может ли такая женщина быть ручной?

Возможно ли ее приручить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.